

по беглости. Зато по «Комиксам» психологи дают меньший результат, чем студенты технического вуза.

Исследование влияния такой дополнительной переменной, как «уровень интеллекта», на показатели креативности при сопоставлении данных, полученных на обследованных двух выборках, и анализе взаимосвязей в каждой из них, показало: 1) в данных выборках значимых различий по интеллекту не обнаружено, т.к. он уравниен; 2) показатели по креативности в группах оказались значимо различны; 3) из этого можно сделать вывод, что уровень интеллекта в этих выборках не влиял на показатели креативности. Возможно, наша гипотеза подтверждает пороговую теорию, т.к. выборки попали в определенный интеллектуальный диапазон.

Вместе с тем, нам представляется важным тот результат, что данные у испытуемых оказались различными по тестам креативности, то, что получается в одной методике, не проявляется в другой. Это нельзя объяснить просто тем, что материал в одной имеет вербальный, а в другой наглядный характер, скорее это говорит о нерелевантности данных методик.

Список литературы:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. — М.: Академия, 2002.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. — СПб: Питер, 2007.
3. Корнилов С.А. Современная психодиагностическая парадигма в исследованиях креативности // Материалы междунар. конф. молодых ученых «Психология — наука будущего». — М.: ИП РАН, 2007. — С. 215–218.
4. Общая психодиагностика / Под ред. В.В. Столина, А.А. Бодалева. — СПб: Речь, 2000.
5. Sternberg R. J. The Rainbow Project Collaborators. The Rainbow Project: Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical, and creative skills // *Intelligence*. — 2005. — №34. — P. 321–350.
6. Radford J., Burton A. Thinking: it's Nature and Development. — L., N.Y., Sydney, Toronto, 1974.
7. Torrance E. P. Torrance Test of Creative Thinking. Directions manual and scoring guide. — Bensenville, Il. (USA), 1974.

К вопросу о моделировании творчества

Сусоколова И.А., Богоявленская Д.Б., Москва

On modeling of creativity

Sousokolova I.A., Bogoyavlenskaya D.B., Moscow

Формирование психологии как науки, призванной выявить существо и раскрыть природу высшей формы психики — того феномена, который определяет родовую сущность человека, обеспечивается построением его формализованной модели. Эмпирическая психология приближается к построению модели путем накопления признаков (существенных и несущественных) усложняющихся феноменов, продвижение по которому обусловлено разложением комплексных психических единств на элементы, «чужеродные по отношению к анализируемому целому» [2, с. 13]. Теоретическая психология приближается к построению модели путем, исходящим из определения высшей формы психики, отражающего ее существо и позволяющего вычленивать единицу сложного единства, которая «обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и является далее неразложимой» его частью [2, с. 15]. Эффективность модели определяется гармонией формы и содержания условного образа объекта, который она представляет. По мере развития философского и математического знания были разработаны базовые категории — пространство и время, необходимые для построения моделей. Трактовка этих категорий различалась в эмпирическом и теоретическом подходах. Предмет эмпирического исследования всегда неполно представлен, т.к. он посте-

ленно складывается по мере опытного выявления его гипотетических компонент. Основание для сочетания разнородных признаков дает их количественная оценка. Математический аппарат играет ведущую роль в конструировании совокупной формы искомого психического феномена. Не зная содержания предмета, эмпирики апеллируют только к форме пространства и времени, существующих, по И. Ньютону, независимо друг от друга. Формальный аспект времени представлен как вместилище отдельных интервалов. Длительность каждого измеряется в конвенциональных единицах времени, отражающих равномерность его течения. Но временной интервал относится к непрерывному потоку психических изменений как формальный показатель к общему содержанию. Интервальное время фиксирует динамику отдельных актов, производимых объектами, лишенными содержания. Применив математический аппарат, разработанный для формализации движения, Й. Гербарт с опорой на метрологическое время разработал модель динамики бессодержательных ментальных элементов, различающихся лишь силой. Формальный аспект пространства представлен как вместилище явлений, описываемых отдельными свойствами. Хр. Вольф заполнил монаду психологическим содержанием, почерпнутым из самонаблюдения. Опираясь на формализуемое в математике понятие вероятное, он допустил примат возможного по отношению к существующему. Это открыло доступ вероятностному подходу в опытное изучение души и позволило моделировать феномены без выявления их причин. Но игнорирование причинных связей препятствует полноценному учету категории времени. Вольф видел «способности души» («потенциальные силы души») как элементарные носители возможных структурных и динамических свойств. Полагая, что знания должны быть формализованы, чтобы стать наукой, он ввел термин «измерения души», означающий количественную оценку возможных способностей, что дает общее основание для их расположения в пространстве.

Эмпирическая психология заимствовала из естествознания способы измерения отдельных компонентов сложных психических единств, не принимая во внимание различие духовной и материальной сфер. Метрологическое время применялось при измерении скорости «первичных психических актов» (Г. Гельмгольц, Ф. Дондерс); психофизическими методами измерялись «простейшие структурные элементы» психики (Э. Вебер, Г. Фехнер). Опора на различные базовые категории (время и пространство) стала формальным основанием для разделения психологии на функциональную и структуральную. Ф. Гальтон с позиций позитивизма обеспечил переход психологии в ранг объективно-эмпирической науки, предложив использовать статистические закономерности для пространственной организации множества измеренных случайных автономных явлений. Их автономность и случайность отражают формальные аспекты пространства и времени, которые сочетаются отношением количественных оценок пространства (число отдельных элементов) к оценкам времени (число отдельных интервалов). Для измерения результатов психических актов всех уровней сложности Гальтон выбрал построенные по стимульно-реактивной схеме тесты: однократно предъявляемые различные задания. Под давлением требований статистического аппарата время их выполнения жестко лимитировано. Единственным измеряемым показателем стала производительность: объем продукции произведенный за фиксированное время. Изменялись отклонения оценок индивидуальных результатов от средних величин в данной выборке. Опора только на категорию пространства отводит ведущую роль показателю вместительности в оценке значимости психического феномена. Количественно самая комплексная форма психики (интеллект) вытеснила качественно высшую форму (гениальность) с вершины иерархии психических свойств. Став самым емким понятием, интеллект постепенно наполнялся измеряемыми признаками. Для их упорядочивания в соответствии с принципиальными возможностями статистического аппарата предлагались «теории»: общего (g) фактора (Ч. Спир-

мен); групповых факторов (Л. Терстоун); множества равнозначных факторов, организованных на эмпирических основаниях в 3-мерную статичную модель «Структура интеллекта» (СИ) (Дж. Гилфорд). Г. Айзенк выявил в матрицах модели широкие факторы, сходные с групповыми факторами, являющимися ресурсом для общего фактора интеллекта, эквивалентного g-фактору. Устойчивость объединения элементов в модели СИ, не отражающей взаимодействие составляющих ее компонентов, представлена лишь условно; она меняется в угоду вновь поступающим опытным данным. Неустойчивая модель не обогащает психологию причинным объяснением и не имеет предсказательной силы. Количественные оценки ментальной продуктивности в принципе обнаруживают себя как «один» или «много». Гилфорд наглядно показал дихотомию признаков интеллекта («конвергентная продуктивность» измеряется тестами, требующими одного правильного ответа) и креативности («дивергентная продуктивность» измеряется тестами, требующими множества равноправных ответов). Приближение (путем от простого к сложному) к высшей форме (гениальности) позволило выразить ее только в терминах предшествующей формы (интеллекта). В модели СИ среди факторов интеллекта Гилфорд нашел «логические места» для факторов креативности, но отношения между ними не были определены. Факторы креативности выделены как некоторый вид факторов интеллекта; они рядоположны факторам интеллекта; креативные способности включают в себя интеллектуальные факторы. Зона количественных показателей креативности не была обозначена.

Пытаясь восстановить единство структурального и функционального аспектов интеллекта, Гилфорд разработал операциональную модель «Структура интеллекта в решении проблем», используя объективно измеренные факторы из модели СИ для представления субъективно сообщенных в самоотчетах творцов этапов решения проблем и креативной продуктивности. Выраженные в терминах равнозначных независимых факторов, отдельные сегменты решения проблем лишены содержательной связи. Направление мыслительных актов определяется лишь формально — логическим порядком смены шагов решения: осознание проблемы, выдвижение вариантов ответов, их оценка. Принципиальная разобщенность статики структуры пространства и метрологии времени не позволяет построить гармоничную модель в эмпирической психологии.

Данное нами теоретическое определение, вскрывающее психологическую сущность творчества, и выделение единицы его анализа — интеллектуальной активности (ИА), понимаемую как самодвижение мыслительно-познавательной деятельности, приводящее к выходу за пределы заданных ситуативных требований, как развитие деятельности по своей инициативе [1]. Понимание творчества как целостного процесса познания единого предметного содержания позволяет представить формальный и содержательные аспекты пространства и времени в соответствующих им ролях.

Содержательный аспект пространства представляет «порядок» (Г. Лейбниц) взаимного расположения проявлений единого предметного содержания. Содержательный аспект времени выражается последовательной сменой эпизодов развития целостного содержания и измеряется числом специально распознаваемых и регистрируемых событий, принадлежащих общему процессу, независимо от метрологической длительности каждого из них или промежутков между ними. В этом смысле оно «ахронично». Понятие длительности применимо к отдельному эпизоду лишь постольку, поскольку он рассматривается как звено в единой цепи событий. Событийное время отражает модус бесконечности бытия и творений познающего субъекта: творчество создает «вне-временные творения». Необратимость течения событийного времени связана с однозначной направленностью цепей причин и следствий.

Пространство модели творчества представлено единым содержанием: системой однотипных задач, основанных на общих закономерностях [1]. Оно состоит из двух

слоев. Очевидный слой образует заданная деятельность по решению задач. Неочевидный для испытуемого слой, куда он может выйти, преодолев границы заданного, порождается его собственной деятельностью по выявлению скрытых закономерностей, содержащихся во всей системе задач, но открытие которых не требуется для их решения. Хронометрируется время решения каждой задачи — звено в единой цепи событий. Порядок следования задач, отмечая вехи поступательного развития единого содержания, отражает событийное время. Индивидуальные достижения оцениваются относительно предметного содержания деятельности. Соотнесение времени решения с результатом отражает индивидуальные качественные и количественные различия мыслительно-познавательной деятельности. Момент порождения нового содержания (переход из очевидного в неочевидное) отражает «ахроничный» аспект событийного времени. На основании теоретического определения достигнутого объединения формального и содержательного аспектов пространства и времени и построена гармоничная модель высшей формы психики.

Список литературы:

1. Богдавленская Д.Б. Психология творческих способностей. — Самара: Федоров, 2009. — С. 416.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 тт. — Т. 2. — М.: Педагогика, 1982–1984. Guilford J. The nature of human intelligence. — N.Y., 1967.

Психологическая безопасность и личностная готовность к проявлению креативности

Тарасова Л.В., Екатеринбург

Psychological security and personality readiness to creativity manifesting

Tarasova L.V., Ekaterinburg

Удовлетворение потребностей в безопасности, защите — это то, что, с позиций гуманистической теории личности А. Маслоу, отражает заинтересованность человека в долговременном выживании и стабильности. К данным потребностям относятся потребности в организации, в законе и порядке, в предсказуемости событий, в свободе от болезни, страха и хаоса. До тех пор, пока потребности в безопасности, защите не будут удовлетворены, они будут находиться в фокусе психических переживаний человека и сдерживать его личностный рост.

Одним из показателей неудовлетворенности потребности в безопасности является зависимое поведение человека. Это проявляется в неосознаваемом поиске личностью жизненного защитника в лице конкретного человека или же системы, от которых можно зависеть, которые могут руководить развертыванием жизненного сценария личности, сняв, тем самым, с нее ответственность за решение проблемы безопасности собственными силами.

Современная общественная ситуация часто не способствует развитию чувства безопасности: террористические угрозы, экологические и природные катаклизмы, нестабильная политическая обстановка и т.д. — все это провоцирует появление большого количества людей, переживающих те или иные травматические события. Это непосредственно оказывает влияние на структуру базисных убеждений человека.

Учитывая наличие связи между психологической безопасностью и личностным развитием, нам представлялось важным оценить взаимосвязь креативности (творческих способностей), личностной готовности к изменениям и сложившихся базисных убеждений, а соответственно и чувства психологической безопасности. Иначе говоря, необходимо определить, как именно убеждения в благосклонности, справедливости и контролируемости мира коррелируют со способностями совершенствоваться, создавать что-то новое и готовностью к изменениям и в себе, и в окружающем мире?